

Цяо Чжэн с гордостью заявила:

— Ты просто не понимаешь, но платиновое кольцо может определить токсичность помады. Дай мне свою руку на секунду.

С этими словами она взяла руку Янь Цзэ, поддерживая её своей ладонью, затем открыла свою помаду и провела две линии на тыльной стороне её руки. На руке выделялись синие вены, и когда Цяо Чжэн рисовала, чувствовалось некоторое сопротивление. Две толстые красные линии получились неровными и кривыми.

Цяо Чжэн сняла своё кольцо и протёрла им помаду. Ярко-красный цвет стал чуть темнее.

— Видишь, чем темнее цвет, тем выше содержание свинца. Некоторые блески для губ могут даже почернеть. Моя помада безопасна.

Собрав свои вещи, Цяо Чжэн смущённо сказала:

— Я не взяла с собой салфетку, так что вытри сама.

...

— Как жаль, что ты не любишь краситься. У тебя такие красивые черты лица. Я бы тоже хотела сделать такие же веки, как у тебя.

Цяо Чжэн пристально смотрела на её глаза, выражая на лице восхищение.

Янь Цзэ спросила:

— Разве у тебя не двойные веки?

— Не такие, как у тебя. Твои — это классический раскрытый веер. Такие веки очень привлекательные и выразительные. Жаль, что они у тебя на лице.

Цяо Чжэн с сожалением произнесла.

Услышав слово «привлекательные», Янь Цзэ немного напряглась, и её лицо слегка потемнело.

— Как выглядишь, так и выглядишь. Не стоит резать себя ради красоты.

Цяо Чжэн с гордостью посмотрела на неё:

— Что такого в пластике? Ты всё ещё придерживаешься старых взглядов, будто тело и волосы даны родителями.

— Я не об этом. Когда ты режешь своё лицо, разве ты не думаешь о последствиях?

Янь Цзэ всё ещё не могла понять идею пластической хирургии.

— Желание быть красивой делает людей смелыми. Ты не поймёшь. А, ты, наверное, боишься боли? Неудивительно, что у тебя даже проколов ушей нет.

Янь Цзэ слегка напряглась, не ожидая, что Цяо Чжэн заметила такие детали. И она была права: Янь Цзэ действительно боялась боли. В её время ещё не было лазерных технологий, и уши прокалывали иглой. После того как мама рассказала, как ей сделали проколы, у Янь Цзэ осталась боязнь к этому.

— Эй, сейчас проколы делают без боли. Сходи и сделай. В больнице всё чисто и безопасно, в отличие от уличных салонов.

— Нет, это слишком хлопотно.

Она солгала. На самом деле она всё ещё боялась боли. Все говорили, что это безболезненно, но как можно не почувствовать боль, если тебе прокалывают кожу?

Она посмотрела на большие серебряные кольца, висящие на ушах Цяо Чжэн, и почувствовала, как её собственные уши начали болеть.

— Эй, сегодня пятница. Завтра выходной. Может, после работы я пойду с тобой сделать проколы? Сходим в Городскую народную больницу. Не будем ходить на улицу. Твои уши заслуживают лучшего...

После этого потока лести лицо Янь Цзэ осталось невозмутимым.

Она краем глаза посмотрела на проколы Цяо Чжэн. Она думала, что серёжки — это нормально, но некоторые молодые люди носят целые гроздья. Разве это не больно? К тому же мочка уха толщиной в три-четыре миллиметра. Как можно проткнуть её, не почувствовав боли?

— Нет, у меня нет времени.

Она спокойно отказалась.

Цяо Чжэн не подумала, что это отговорка. Она поверила и даже пожалела Янь Цзэ:

— Ты так занята? Даже в выходные работаешь. Но завтра же ученики на каникулах.

В их школе выходные были раз в две недели, а в промежуточные выходные ученики оставались на самостоятельные занятия, а учителя дежурили по очереди. С разрешения классного руководителя ученики могли выйти на обед с родителями.

Дождаться выходного было нелегко, и все считали дни. Накануне выходных атмосфера в школе заметно менялась.

— Ученики на каникулах — это не значит, что я на каникулах.

Цяо Чжэн вдруг замолчала. Она не знала, что сказать. Ей хотелось сказать, что она тронута тем, как тяжело работают учителя, но если сама Янь Цзэ не придаёт этому значения, то её слова звучали бы слишком напыщенно.

К тому же её легкомысленный, ленивый и кокетливый характер уже давно стал притчей во языцах.

Цяо Чжэн ушла, оставив Ян Лэси и Хуан Ли сидеть рядом. Ян Лэси слегка отодвинулась, чувствуя, как тепло от тела Хуан Ли окружает её.

Её лицо покраснело, и она опустила голову, продолжая есть.

Хуан Ли, однако, повернулся к ней и спросил:

— Тебе нужно, чтобы я прикрыл тебя? Хотя директор Янь и не смотрит в эту сторону.

Ян Лэси заикаясь ответила:

— Тогда... тогда прикрой меня. Вдруг... вдруг она увидит...

Хуан Ли улыбнулся, глядя на её робкий вид, и действительно слегка повернулся, широкими плечами прикрывая Ян Лэси.

Ян Лэси оттолкнула его:

— Ладно... ладно, она разговаривает с Цяо Цяо, она меня не увидит.

Когда она отталкивала Хуан Ли, её рука коснулась его мускулистой руки, и её ладонь и лицо одновременно загорелись.

Казалось, что выходной действительно близок. Шум в коридоре не стихал даже после звонка на урок, словно все хотели выпустить пар после двух недель аскетичной жизни.

Даже когда Янь Цзэ вошла в класс с толстой стопкой математических тестов, это не уменьшило энтузиазма учеников, ожидающих каникул.

— После возвращения будет экзамен. Расслабьтесь дома, но не слишком увлекайтесь. Заранее предупреждаю: в кабинете директора идёт обсуждение изменений в расписании каникул для третьего класса старшей школы.

Физкультуру можно отменить, учителя могут затягивать уроки, экзамены могут быть жёстче, но двухнедельные каникулы — это единственная отдушина в тяжёлой жизни старшеклассников. Их нельзя уступать!

Хотя изменения ещё не вступили в силу, она знала, как работает кабинет директора. Когда дело доходит до улучшения школьных условий, они тянут время и перекладывают ответственность. Но когда речь идёт о сокращении времени для отдыха учеников, они проявляют невероятную активность, соревнуясь за звание передовика.

Как только слухи поползли, официальное уведомление не за горами. Вероятно, оно появится уже в следующем месяце.

Большинство классных руководителей уже знали об этом, но молчали. Янь Цзэ была из тех, кто говорит прямо: что должно случиться, то случится.

Ученики класса были возмущены, но не смели высказаться вслух. Они перешёптывались за партами, и некоторые даже вспоминали предков школьного руководства.

Лэй Сюэмин тоже говорил о каникулах в классе:

— Ребята, не волнуйтесь. Давайте проведём классный час. Если у кого-то проблемы с сердцем, можете выйти.

Все переглянулись, не понимая, о чём он. Что такого волнующего может быть? Разве не он каждый раз во время классного часа начинает критиковать всех и вся, разбрызгивая слюну?

— Возможно, каникулы будут раз в три недели.

Кипение воды, словно пар готов был сорвать крышку с котла.

Лэй Сюэмин сразу же подавил шум, хлопнув ладонью по столу:

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь!

— Заткнитесь и слушайте меня! Ребята, вы знаете, как часто во Второй средней школе бывают каникулы?

Все хором ответили:

— Раз в неделю!

— Верно!

Лэй Сюэмин захлопал в ладоши.

— У нас изначально было преимущество перед Второй средней школой, а теперь оно стало ещё больше!

Лэй Сюэмин погрузился в свои мысли, считая, что его слова вдохновляют.

Шестьдесят пять солдат уже пали.

Лэй Сюэмин нахмурил брови, указывая указкой на обратный отсчёт на доске.

Хлоп, хлоп, хлоп.

— Посмотрите, сколько дней осталось! Какие у вас лица!

Ученики на первых партах подняли учебники, чтобы защититься от брызг слюны.

— Эти лентяи! Ладно, не буду вас ругать. Запишите дома, все записали? Достаньте свои блокноты.

Вялый ответ:

— Достали...

— Купите мне... Апчхи! Кто меня ругает!

Все сдерживали смех, не решаясь слишком громко выразить свои эмоции.

— Навострите свои свиные уши, вытаращите ослиные глаза, поднимите свои собачьи головы и слушайте внимательно. У каждого должен быть комплект из сорока пяти тестов. Записали? Я сейчас проверю...

Толпа монстров со свиными ушами, ослиными глазами и собачьими головами одновременно подняла головы.

— Комплект из сорока пяти тестов обязателен, именно тот синий, «Золотой экзамен». Да, именно этот.

Лэй Сюэмин заметил, что у одного ученика уже есть этот комплект, и взял его, чтобы показать остальным. Затем он открыл его и увидел, что все страницы пусты.

— Купил и не решаешь? Просто держишь его для вида?

Лэй Сюэмин положил книгу, но потом снова взял её и, перелистывая, дошёл до конца, где оторвал ответы.

Ученик чуть не заплакал, жалея, что показал учителю книгу.

— Этот комплект обязателен для всех. «Пятьдесят три» и «Обязательные задачи» можете покупать по желанию. Если считаете, что мозги у вас не пустые, потратьте деньги. Если мозгов нет, не тратьте зря деньги. Вы знаете, как сложно сделать лист бумаги?

<http://bllate.org/book/15542/1382856>